

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 1998 г.

И.Р. Пичикян

ВОЗРОЖДЕНИЕ БОЛЬШОГО КЛАДА ОКСА. ВТОРАЯ ЧАСТЬ КЛАДА ОКСА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МИХО МУЗЕЯ*

П. ВАЗЫ

Раздел "Вазы" количественно представлен значительно богаче, чем скульптура. Это 25 золотых и 23 серебряных ритуальных предмета. Среди серебряных ваз 8 кубков – высоких сосудов для возлияний, ахеменидских по форме, однако украшенных классическим и эллинистическим греческим орнаментом. Подобные кубки держат в руках жрецы, изображенные в рельефной пластике и на votивных пластинах. Того же назначения и 5 ритонов, дошедшие, к сожалению, фрагментарно. Их дополняют 11 неглубоких фиал для ритуальных возлияний. Ритуальное назначение имеет и золотая посуда: 16 фиал для возлияний простых форм, в основном с округлым поддоном и отогнутым венчиком. Один высокий сосуд типа пиксиды с крышкой, по-видимому, самый ранний из сохранившихся ваз. Два киафа – черпака, один функциональный, другой – его уменьшенная копия – как бы игрушка, на самом деле модель – уменьшенная копия, изготовленная в дар божеству. Особый интерес представляют курильница в форме кадила с четырьмя кольцами для подвешивания и лампадка в виде цветка с пестиком для продевания фитилька. Хотя вазы коллекции ОТ-2 численно значительно превышают часть ОТ-1 Британского музея, они того же назначения. Как и вазы Британского музея, по форме они находят самые близкие аналогии на изображениях сосудов в руках данников на рельефах Персеполя¹, на что обращал внимание еще О. Далтон². Это и определяет их датировку. Сюда следует добавить, что изготовление чаш подобной формы и ритонов персепольского стиля изображено на рельефе в пронаосе на северной стене гробницы Петосириса в Гермополе (Египет)³. Рельефы, как считает О. Маскарелла, свидетельствуют об изготовлении в Египте ахеменидской торевтики вплоть до 300 г. до н.э.⁴

При ближайшем рассмотрении в Клад Окса (ОТ-2) можно выделить четыре типа

* Начало статьи см. ВДИ. 1998. № 1. С. 92–107. Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

¹ Schmidt E.F. Persepolis, III. The Royal Tomb and Other Monuments. Chicago, 1970. Pl. 78. A, B; Ghirshman. Protoiranian... P. 174, 177, 182. Fig. 220, 223, 228. В Персеполе же найдены и керамические фиалы ахеменидского периода подобной формы: Schmidt. Persepolis, III... Pl. 173 a, b (left).

² Dalton. The Treasure of the Oxus (1964). P. 120 f.

³ Lefebvre M.G. Le tombeau de Petosiris III. P., 1923. Pl. VII–IX; Rabinowitz I. Aramaic Inscriptions of the Fifth Century B.C.E. from a North-Arab Shrine in Egypt // JNES. 1956. XV, 1. P. 1–9.

⁴ Muscarella O.W. Excavated and Unexcavated Achaemenian Art // Ancient Persia. The Art of an Empire. Udena, 1980. P. 28. Fig. 4.

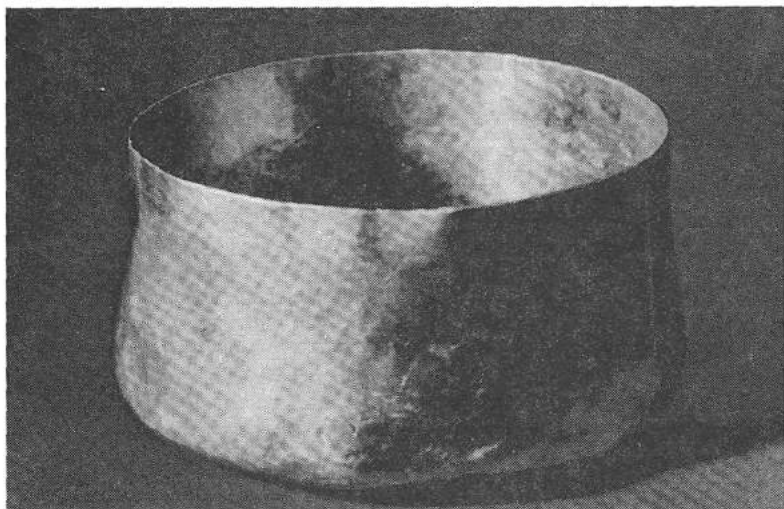

Рис. 1. Цилиндроконический золотой сосуд (1/8)

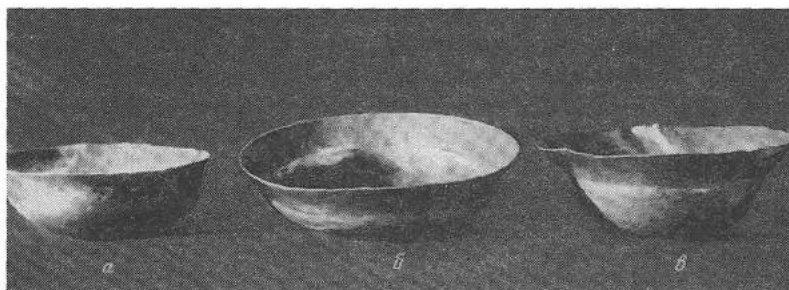

Рис. 2. Золотые фиалы: *а* – 15/465; *б* – 10/463; *в* – (5/464)

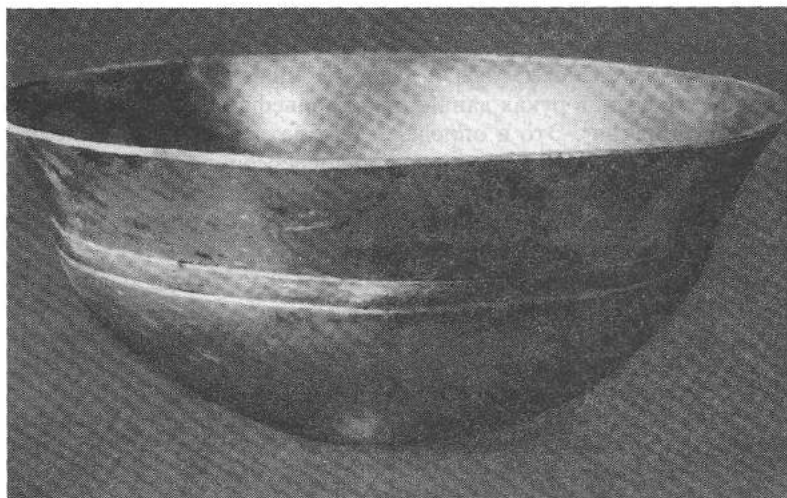

Рис. 3. Золотая фиала (12/462)

Табл. 1. Профили фиал ахеменидского периода: 1 – 3/467; 2 – 4/200; 3 – 12/462

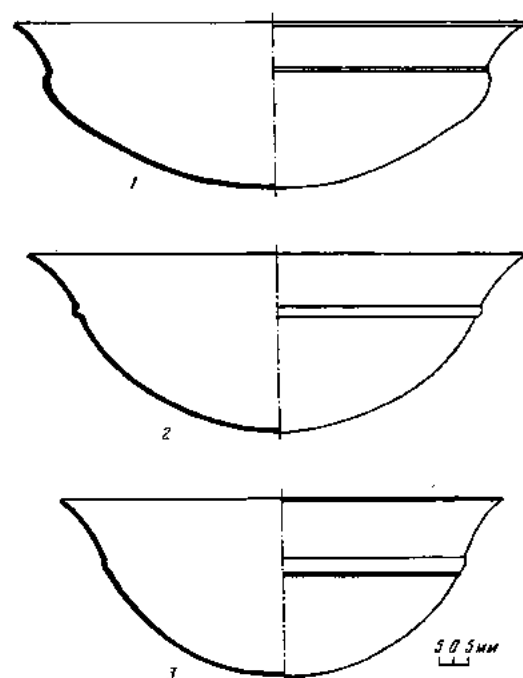
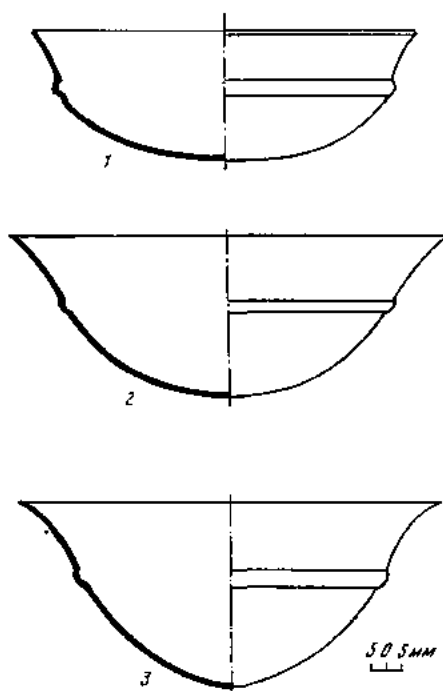

Табл. 2. Профили фиал ахеменидского периода: 1 – 6/461; 2 – 7/187; 3 – 8/186

фиал. Первый тип из 12 фиал наиболее многочисленный (№ 467, 200, 464, 461, 187, 186, 459, 463, 201, 185, 465, 189). Обращает на себя внимание то, что наряду с изменением типа фиал от более ранних к более поздним (номера перечислены именно в этой последовательности) уменьшаются и их размеры, а соответственно и вес сосудов. Второй тип представлен двумя глубокими фиалами № 460, 457, по форме очень близкими ранним фиалам № 467, 200, 462 и т.д. Третий тип в профиле с подкосом № 458 также относится, несомненно, к ахеменидскому времени, а фиала № 6 достаточно точно датируется по аналогии с греческими керамическими вазами V в. до н.э. Типологически наиболее поздними могут считаться неглубокие фиалы № 468, 469, 201, 185, 465, 188, 464 – первые из них, возможно, датируются IV–III веками до н.э., а последние, особенно № 464 – II веком до н.э.

Описание предметов

1/8. Цилиндроконический золотой сосуд с гладким округлым в разрезе поддоном (рис. 1). Цилиндр книзу плавно расширяется от середины высоты сосуда, образуя конус, и затем резко свернут к поддону. Вытяжка изнутри; никаких швов и припоев. Сосуд имел крышу (см. № 202), форма которой состоит из двух цилиндров: верхнего в виде полого закрытого сферху цилиндра и цилиндрической закраины, одевавшейся на сосуд. На верху цилиндрического сосуда следы одеваания крышки в виде вертикальных царапин длиной 8,01 мм, что в точности соответствует размерам крышки. Крышка идеально садится на сосуд, который, кроме того, продавался вместе с крышкой как «коробка» с надписью. Имелись в виду царапины, нанесенные на окислы в виде трех линий, образующих букву *иси*, но граффито не древнее, так как процарапано поверх красных окислов.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Табл. 3. Профили фиал эллинистического периода: 1 – 9/459; 2 – 10/463; 3 – 11/201; 4 – 13/185; 5 – 15/465; 6 – 16/189

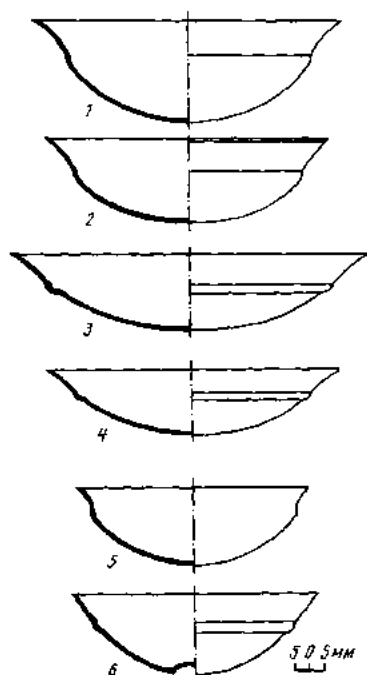
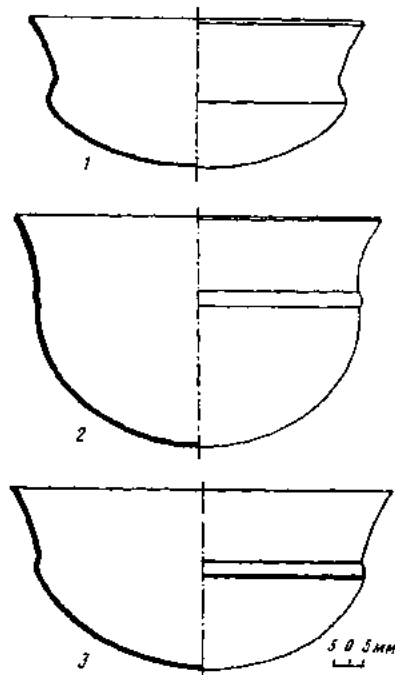

Табл. 4. Профили фиал ахеменидского периода: 1 – 19/458; 2 – 17/460; 3 – 18/457

Вес 198,6, высота 57,38, диаметр верхний 96,80, нижний 109,16.
Раннеахеменидский период.

2/202. Крышка цилиндрическая золотая с полый цилиндрической ручкой-навершием от сосуда № 8. Переход от верхнего цилиндра к нижнему в профиле плавный, округлый. Изнутри и снаружи точки от циркуля.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Вес 80,4, диаметр 100,90, ручки-цилиндра – 48,55, высота 29,48.

3/467. Фиала золотая с высокой прямой отогнутой наружу закраиной, с глубоким сферическим вместилищем и разделительным валиком между ними (табл. 1, 1). Венчик на самом верху дополнительно отогнут наружу. На донце в центре точечное углубление от циркуля. Схожа по форме с крупными золотыми фиалами № 200, 201, 462.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Фиалы подобной формы хорошо известны среди широкого ареала распространения ахеменидской керамики⁵.

Вес 685, высота 177,02, дна – 148,20.

Ахеменидский период.

4/200. Фиала золотая с прямой, слегка расходящейся закраиной, разделительным валиком и сферическим дном (табл. 1, 2). В центре дна точечное углубление от циркуля. Изнутри чаша гладкая с кольцевой скоцией – обратной стороной валика между венчиком и сферическим дном.

⁵ Summer W.M. Achaemenid Settlement in the Persepolis Plain // AJA. 1986. 90; Dittmann R. Problems in the Identification of an Achaemenian and Mauryan Horizon in North-Pakistan // AMI. 1984. 17.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Вес 420, диаметр 179,5, высота 67,37, толщина листа 1,40.

Ахеменидский период.

5/464. Фиала золотая (рис. 2в; табл. 5, 2). Такой же формы, как № 459 и 463, но меньшим сферическим дном и более высоким венчиком. Края не обрезаны. Работа грубая, без шлифовки, низкого качества, сквозная трещина у дна.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, сильная деформация поверхности, свежие царапины.

Вес 74,9, диаметр 92,54, тулова 68,78, высота 37,32, венчика 14,73, толщина листа 1,01.

Эллинизм.

6/461. Фиала золотая. Такой же формы, как № 457, но менее глубокая и из более тонкого листа (табл. 2, 1).

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Вес 128,2, диаметр 119,57, тулова 98,57, высота 42,33, венчика 17,59, валика 4,09, толщина листа 0,77.

Ахеменидский период.

7/187. Фиала золотая с высокой прямой отогнутой наружу закраиной, сферическим туловом и разделительным валиком между ними (табл. 2, 2). Венчик на самом верху дополнительно отогнут наружу. На донце в центре точечное углубление.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сильная деформация снаружи, край в одном месте раздваивается, видна сложная технология изготовления.

Вес 146,3, диаметр 135,47, высота 54,60, толщина листа 1,20.

Точно такой же, как № 186.

Ахеменидский период.

8/186. Фиала золотая с высокой прямой отогнутой наружу закраиной, сферическим туловом и разделительным валиком между ними (табл. 2, 3). Венчик на самом верху дополнительно отогнут наружу. На донце в центре точечное углубление, как и у всех сосудов.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, сильная деформация поверхности, сквозная трещина, свежие царапины.

Вес 130, диаметр 136,70, высота 66,11, толщина листа 0,78–1,33.

Ахеменидский период.

9/459. Фиала золотая (табл. 3, 1). Такой же формы, как № 458, но с незначительно выраженным переходом от сферы к отогнутому венчику.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Вес 61,9, диаметр 107,33, тулова 91,21, высота 34,98, толщина листа 0,48.

Близок к фиале № 188, у которой венчик еще более отогнут наружу.

Эллинизм.

10/463. Фиала золотая (рис. 2 б; табл. 3, 2). Такой же формы, как № 459, но меньшего размера. У малых сосудов край венчика не отгибается, как у аналогичных кубков большого размера.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Вес 54,7 диаметр 98,08, тулова 82,93, высота 30,94, венчика 13,21, толщина листа 0,55.

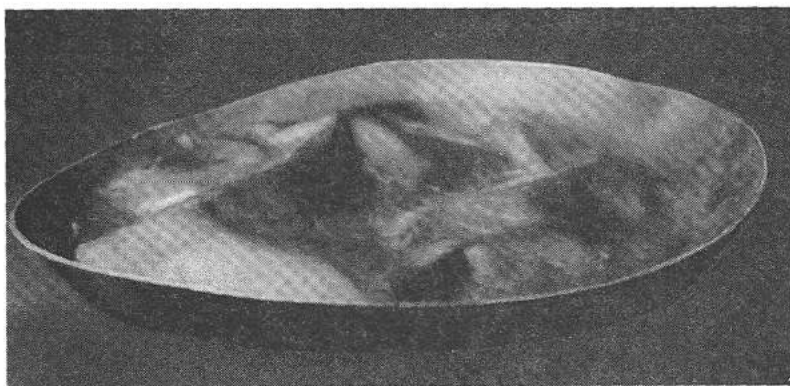

Рис. 4. Золотая фиала (14/9)

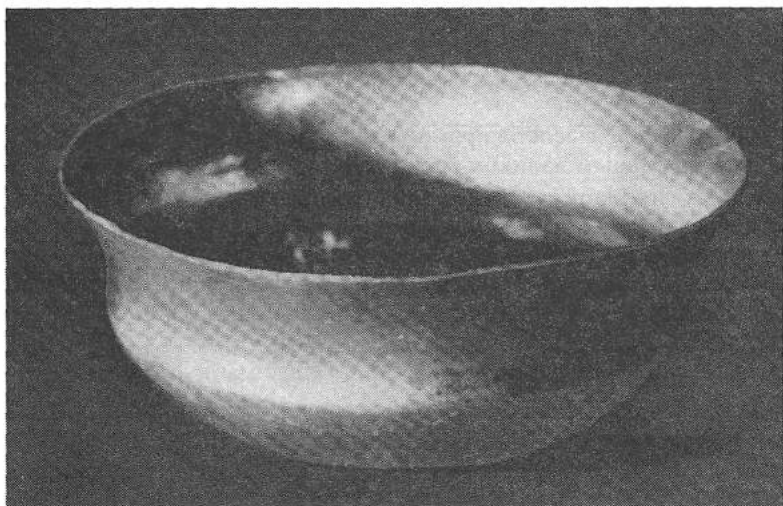

Рис. 5. Золотая фиала (19/458)

Эллинизм.

11/201. Фиала золотая (табл. 3, 3). Такая же, как № 200, но более плоская, менее глубокая и меньшего размера, изготовлена соответственно из более тонкого листа.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Вес 54,25, диаметр 127,01, высота 27,25.

Эллинизм.

12/462. Фиала золотая с высоким прямым отогнутым наружу венчиком, полусферическим туловом и разделительным валиком между ними (рис. 3; табл. 1, 3). Венчик отогнут наружу и косо подрезан. На донце в центре точечное углубление от ножки циркуля, как на всех кованых золотых чашах и кубках.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Вес 165,8, диаметр 152,20, тулова 126,20, высота 66,88, венчика 22,49, валика 4,92, толщина листа 1,31.

Ахеменидский период.

13/185. Фиала золотая, гладкая, неглубокая с двойными ободками, образующими валик (табл. 3, 4).

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сильно погнута, при попытке выравнивания нанесены косые царапины снаружи. Края фиалы погнуты. См. № 9.

Вес 46,2, диаметр 102,52, высота около 20,00.

Эллинизм.

14/9. Фиала золотая, сегментовидная, неглубокая, плавно переходящая в округлое в сечении дно (рис. 4).

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности. Сильно помята и уплощена, но первоначальные размеры сохранены.

Вес 254, диаметр 82,25, высота 42,6.

Ахеменидский период.

15/465. Фиала золотая (рис. 2 а; табл. 3, 5). Такой же формы, как № 459 и 463, но меньшего размера.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины.

Вес 33,3, диаметр 75,48, тулова 68,80, высота 28,93, венчика 8,17, толщина листа 0,45.

Эллинизм.

16/189. Фиала золотая, гладкая сферическая с четырьмя ободками по окружности продавленными снаружи: два под венчиком, два у самого донца (табл. 3, 6). Погнута, грубо выправлена. Красная и черно-коричневая патина. В центре снаружи точка, продавленная ножкой циркуля.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, легкая деформация, свежие царапины.

Вес 33,7, диаметр 87,58, высота 29,72, толщина листа 0,38–0,41.

Эллинизм.

17/460. Фиала золотая (табл. 4, 2). Такая же, что № 457, но с еще более глубоким туловом – полным полушарием⁶.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Вес 141,4, диаметр 117,87, тулова 105,13, высота 75,42, венчика 22,8, валика 3,45, толщина листа 1,41.

Эллинизм.

18/457. Фиала золотая с высоким прямым отогнутым наружу венчиком, сферическим туловом и разделительным валиком между ними (табл. 4, 3). На донце в центре точечное углубление. Венчик на самом верху дополнительно отогнут наружу.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Вес 161,55, диаметр 119,12, тулова 101,18, высота 57,88, венчика 23,35, валика 3,99, толщина листа 1,20.

Точно такая же, как № 187 и 200.

Ахеменидский период.

19/458. Фиала золотая с высоким прямым отогнутым наружу венчиком и сфе-

⁶ Dalton. The Treasure of the Oxus (1964). P. 45, № 183; Alessandro Magno. Storia e Mito. Palazzo Raspoli, Roma, 21 dicembre 1995 – 21 maggio 1996, Roma, 1995 (London, British Mus. Inv. № 123255/ 1897-12-31, 183). Серебряная фиала найдена вместе с другими аналогичной формы (182, 184) вблизи Эрзинган в Армении (ныне Восточная Турция), датируется О. Далтоном V веком, устроителями выставки – V–IV веками до н.э.

рическим туловом (рис. 5; табл. 4, 1). Переход от сферы к венчику оформлен острым ребром.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Вес 110,4, диаметр 105,34, тулова 93,10, высота 46,99, венчика 17,02, толщина листа 0,76.

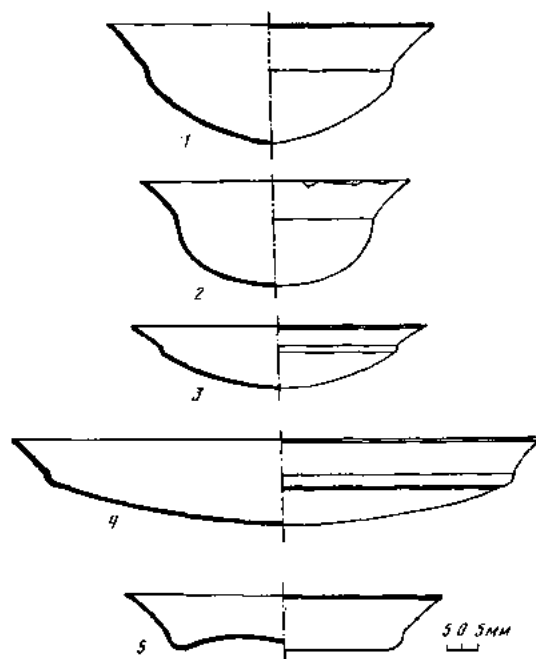
Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Такой же, как № 188, но из более толстого листа.

Ахеменидский период.

20/188. Фиала золотая с высоким прямым отогнутым наружу венчиком и сферическим туловом (табл. 5, 1). Переход от сферы к венчику оформлен острым ребром.

Табл. 5. Профили фиал классического и эллинистического периодов: 1 – 20/188; 2 – 5/464; 3 – 21/6; 4 – 39/468; 5 – 42/469

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сильная деформация, край в одном месте раздваивается, видна сложная технология изготовления.

Вес 104,4, диаметр 68,83, высота 43,01.

Такая же, как № 458, но из более тонкого листа.

Ахеменидский период.

21/6. Фиала золотая, маленькая, неглубокая с гладким почти горизонтальным венцом, небольшой вертикальной разделительной полочкой и сферическим неглубоким дном (табл. 5, 3). В центре дна круглое точечное углубление, вокруг него небольшой кружок (диаметром 17,11 мм), от которого расходятся лепестки розетки, под полочкой они глубоко програвированы в виде полукругов, которыми завершается розетка. Каннелюры лепестков продавлены изнутри второго дна между внешним и внутренним абрисом розетки, затем второе дно припаяно к первому. Внутренняя часть совершенно гладкая.

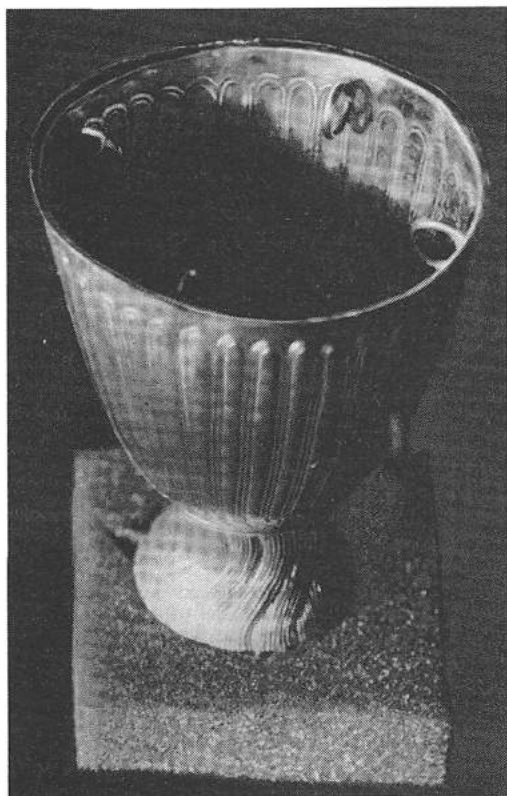

Рис. 6

Рис. 6. Золотая курильница в форме высокого кубка (22/466)

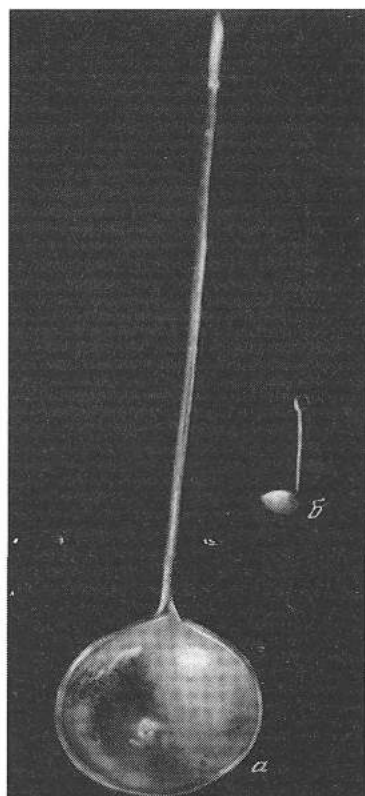

Рис. 7

Рис. 7. а – большой золотой کیاف с глубоким сферическим ковшом (24/923);
б – миниатюрный золотой کیاф (25/6924)

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, сильная деформация поверхности, свежие царапины.

Вес 158,6, диаметр 104,30, высота 21,11, толщина 0,78, дна 2,72.

V в. до н.э.

22/466. Курильница золотая (кадило) в форме высокого кубка со сферическим поддоном, от которого расходятся тонкие пряди, имитирующие струйки благовоний (рис. 6). Тулово перепоясано гладким валиком, от которого расходятся по верхней поверхности кубка выпуклые каннелюры, окаймленные тонким валиком и утолщающиеся в верхней части. Между каннелюрами и валиком гладкая полоса, орнаментированная волнообразными побегами аканфа, чередующегося с пятилепестковыми пальметтами и перевернутыми цветками лотоса. Отогнутая наружу закраина срезана косо, а не горизонтально. Вследствие этого каннелюры с одной стороны курильницы намеренно удлинены. С внутренней стороны около венчика припаяны четыре меридианально расположенные кольца для подвешивания.

Чеканка, припой колечек, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность хорошая.

Вес 109,1, диаметр венчика 74,45, валика 34,57, дна 42,70, высота 94,92–98,66, ножки 34,92, диаметр ножки 10,45, толщина колец 1,65, толщина листа 0,3.

Позднеакхеменидский период.

Рис. 8. Серебряный грифон, местами позолоченный (26/669)

23/922. Деталь светильника золотая в виде цветка – восьмилепестковой розетки с гравированными центральными прожилками и припаянного к нему пестика в виде центрального полого цилиндрического стержня, проходящего на дюйм выше и ниже цветочного резервуара. Венчик пестика обрамлен колечком. Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация. В настоящее время пестик забит речным песком, но при использовании цветок ставился на сосуд с маслом, а в пестик продевался фитилек.

Вес 8,0, диаметр резервуара 45,88, высота 35,04, диаметр стержня 6,75.

Позднеахеменидский период.

24/923. Киаф золотой – большой черпак с глубоким сферическим вместилищем ковша с припаянной горизонтально закраиной, прямой рукоятью из толстого цилиндрического прута, завершающегося припаянным к нему кольцом (рис. 7 а).

Чеканка, литье, припой, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная.

Вес 128,0, диаметр резервуара 52,82, высота 20,00, диаметр рукояти 4,57, длина черпака 265,00.

Находки киафов известны и в греческих святилищах⁷, и в храме Окса.

Позднеахеменидский период.

25/924. Киаф золотой – миниатюрный черпак (рис. 7 б). То же, что и № 923 в сильно уменьшенных размерах, непригодный для практического использования, хотя ковш припаян под прямым углом, как у всех известных киафов античного времени.

Чеканка, литье, припой, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная.

Вес 1,9, диаметр резервуара 11,77, высота 4,46, диаметр рукояти 1,27, длина черпака 41,25.

Позднеахеменидский период.

26/669. Серебряный грифон, местами позолоченный (рис. 8, см. вкл.). Скульптурное завершение ритона в виде протомы крылатого льва с рогами козла. Глаза миндалевидные, на верхнем веке каплевидная мышца с точечным заполнением (позолочена вместе с веком). Верхняя губа, нос, подбородок и морщины под глазами в виде листьев пальметты, борода, рога, загривок и крылья покрыты орнаментальной гравировкой и позолочены. Уши торчат кверху, между крупными заостренными рогами холка, собранная в вертикальный пучок. Основание рогов и холки рельефно орнаментированы. Под ушами также торчат собранные в три подстриженные косички участки гривы. Раскрытый оскал пасти с крупными клыками, торчащие в разные стороны от морды рога, уши и косички гривы придают грифону устрашающий вид. Позолоченные крылья покрыты перьями, реалистически переданными вплоть до деталей. Напротив, подстриженная грива обозначена стилизованно в виде перлов с обеих сторон с округлыми краями.

Чеканка, литье, припой, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность частичная, отбита горловина с растреском.

Вес 91,7, высота 105,76, длина 56,81, ширина 43,25.

Наиболее полное представление о грифонах дает изображение чудовища на глазурованных кирпичках из Суз⁸. Близки по месту находки грифоны из Гильменда с телом льва и головой птицы⁹. В храме Окса был найден грифон с головой рогатой птицы¹⁰.

⁷ Wiegand Th., Schrader H. Priene. Ergebnisse der Ausgrabungen und Untersuchungen in den Jahren 1895–1898. B., 1904. S. 386. Abb. 492.

⁸ Harper O., Aruz J., Tallon F. The Royal City of Susa. Ancient Near Eastern Treasures in the Louvre // The Metropolitan Museum of Art. N. Y., 1992. P. 230 f., № 158.

⁹ Dalton. The Treasure of the Oxus (1905). P. 42 f. Pl. XXII.

¹⁰ Pitschikjan. Oxos-Schatz... S. 50 f. Abb. 26, 27; Litvinskiy B.A., Pichikjan I.R. An Achaemeniden Griffin Handle from the Temple of the Oxus. The Makhaira in Northern Bactria // In the Land of the Gryphons (Monografie di Mesopotamia, V) / Ed. A. Invernizzi. Firenze, 1995. P. 107–128.

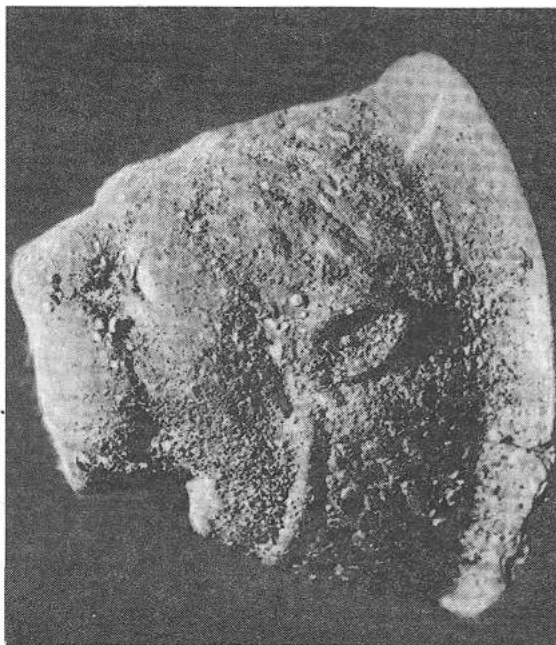

Рис. 9. Серебряный позолоченный ритон с изображением морды льва (27/140)

Ритон с завершением протома льва из Хамадана¹¹ и храма Окса¹² датируются концом V в. до н.э.¹³ Ритоны были излюбленными сосудами вплоть до парфянского времени¹⁴. Согласно греческим и римским авторам, грифоны, выполнявшие охранные функции, в частности, сторожили золото (Herod. III.116; Paus. I.24. 5–6; Philostr. Apoll. III.48; Aelian. N. A. 4.36).

V–IV вв. до н.э.

27/140. Серебряный, позолоченный ритон с изображением морды льва (рис. 9). С внешней стороны состоит из высокой гладкой горловины и нижней части в виде скульптурной морды льва. Внутри вставлена и припаяна серебряная глубокая чаша, повторяющая размеры ритона, с округлым дном, достигающим по своей глубине до пасти льва, без каких-либо устройств для слива. Валиком (на котором хорошо сохранилась позолота) венчик отделен от высокого цилиндрического тулова, на котором рельефом переданы грива и уши льва (через окислы проглядывается хорошо сохранившаяся позолота). В профиль пасть льва имела П-образную форму широкого оскала с торчащими клыками. Грива, расчесанная на пробор, отходит от невысокого лба. В центре пробора тонкие пряди. Остальная часть гривы моделирована однообразными широкими прядями с извилистыми завитками. В глаз изнутри вделан круглый прозрачный камень, на который изнутри поставлена серебряная заплатка. Резервуар ритона и чаша отливались отдельно, затем вставлялись каменные глаза, которые впоследствии закрывались изнутри серебряными пластинами, и, наконец, была вставлена в ритон и припаяна такая же, но меньшая по размерам и форме глубокая чаша.

¹¹ Ghirshman. Perse... Tab. 242; Sept mille ans d'art en Iran. Octobre 1961 – Janvier 1962. P., 1961, P. 111. Tabl. 57.

¹² Pitschikjan. Oxos-Schatz... S. 48 f. Abb. 24, 25; Litvinskiy B.A., Pichikjan I.R. A Rhyton from Takhti Sangin // Ancient Civilizations, 1, 3. Leiden, 1994. P. 356–364.

¹³ Pitschikjan. Oxos-Schatz... S. 48 f. Abb. 24, 25; Litvinskii, Pichikjan. A Riton... P. 356–364.

¹⁴ Masson M.E., Pugachenkova G.A. The Parthian Rhyton of Nisa. Monografie di Mesopotamia. I. Firenze, 1992.

Чеканка, литье, припой, подрезка, шлифовка, гравировка.

Правая сторона и вся нижняя часть морды льва утрачена (свежие сколы).

Сверху и изнутри ритон покрыт окислами, а также приставшим к нему речным песком и мелкой галькой. Требуется реставрация.

Вес 720, длина (высота) 121,68, диаметр верхнего венца, в древности имевшего форму овала, – 151,81 × 119,54 (частично деформирован), толщина стенок 6,71? высота венца 20,79, тулова с двумя валиками 49,00, морды льва около 63,15.

Восходит к ассирийским прототипам¹⁵.

Ахеменидский период.

28/143. Серебряная голова коня, полная с позолоченным оголовьем. Упряжь коня с фаларами. Грива собрана в пучок – «султаном». Уши торчком вверх, ноздри раздуты. Работа и упряжь ахеменидские. Скульптура могла быть и самостоятельной, но, скорее всего, служила завершением ритона.

Чеканка, литье, припой, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность частичная, сохранились только голова и шея по грудь. Голова покрыта окислами, снаружи прилипшим, а изнутри рыхлым мокрым песком со следами стгнившего дерева, свежие сколы многочисленны. Металл целиком перешел в окислы.

Вес 71,4, высота 77,17, ширина 64,90, толщина 26,98.

Раннеэллинистический период.

29/144. Серебряное завершение ритона в виде крылатого быка с подогнутыми ногами. За шеей горизонтально припаяно кольцо для подвешивания. Передние ноги согнуты в коленях. На груди округлое утолщение – слив (?).

Чеканка, литье, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность частичная, большая часть ритона утрачена. Рога, уши и левая нога, а также концы закругляющихся вверх крыльев обломаны. Скульптурное завершение ритона окислилось, покрыто приставшим к окислам речным песком. Задняя часть ритона утрачена. Многочисленные свежие сколы.

Вес 140, длина 84,00, высота 63,34, ширина 43,51, диаметр ствола ритона 33,08.

Позднеахеменидский период.

30/196. Фрагмент горловины серебряного ритона, снаружи позолоченного. Форма овальная в плане, цилиндроконическая, расширяющаяся к венчику. Венчик вертикальный, слегка вогнут внутрь, подчеркнут прямой полочкой. По окружности с внешней стороны орнамент из ленты капителей коринфского типа с расходящейся от ромбовидного центра листов, украшающей обычно капители эолийского и наксосского типа¹⁶. Рельеф неглубокий. Между капителями высокая пальметта. К каждой капители и каждой пальметте между ними снизу поднимаются острые концы листьев.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Свежие сколы, деформация. Нижняя часть ритона отломана. Сильные утраты цилиндра, трещины.

Вес 376, высота 112,87, толщина венчика 1,84, стенки 0,93.

Ахеменидский период.

31/197. Серебряная фиала плоская с рельефной орнаментацией каплевидными фестонами в трех концентрических регистрах (рис. 10). Отогнутый венчик не сохранился. Переход от венчика к дну в виде валика позолочен, как и вся наружная сторона чаши. Фестоны, обращенные остриями к центру чаши, в каждом из концентрических реги-

¹⁵ Calmeyer P. Zum Tongefäß in Form eines Gazellenkopfes // Early Greek Cult Practice. Proceedings of Fifth International Symposium at the Swedish Institute at Athens, 26–29 June 1986. Stockholm, 1988. Abb. 4, 7.

¹⁶ Akurgal E. Alt-Smirna. I. Wohnschichten und Athenatempel. Ankara, 1983. Abb. 67–72; Wesenberg B. Kapitelle und Basen. Beobachtungen zur Entstehung der griechischen Säulenformen. Düsseldorf, 1971. Abb. 158–162, 164–167, 169.

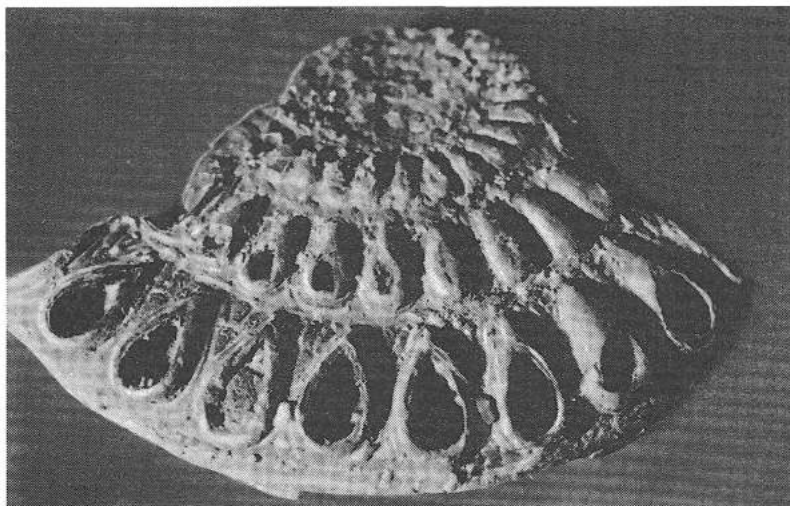

Рис. 10. Плоская серебряная фиала с рельефной орнаментацией (31/197)

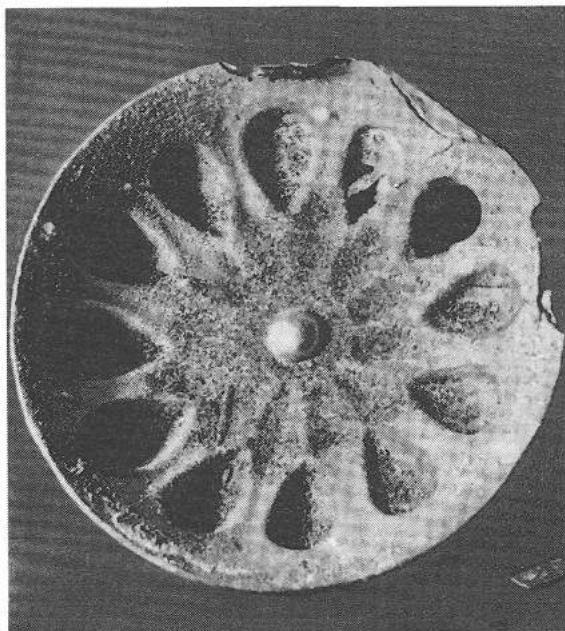

Рис. 11. Серебряная фиала для возлияния с рельефной 12-лепестковой звездой (32/193)

стров увеличиваются в размерах от центра к периферии, соответственно уменьшаясь в числе. В центре дна большая розетка. Между плечиками фестонов во всех трех регистрах угловые пальметты, увеличивающиеся соответственно величине фестонов от нижнего ряда к верхнему.

Чеканка подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранилось четверть фиалы. Чаша покрыта толстым слоем окислов и налипшим сверху речным песком и галькой. Между внешним и внутренним слоями окислов на сколах виден тонкий слой серебра.

Вес 249, высота 151, диаметр 168,08, толщина дна 9,61.

Ахеменидский период.

32/193. Серебряная фиала для возлияний с рельефной 12-лепестковой звездой с заостренными концами и 12 фестонами между ее лучами, идущими по концентрическому кругу (рис. 11). Изнутри украшена выпуклым золотым полушарием. Чаша уплощенной формы с краем-венчиком, идущим в профиле вверх под острым углом.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, свежие царапины на поверхности, легкая деформация.

Вес 346, диаметр 187, внутреннего полушария 19,89, высота 34,08.

Аналогичной формы фиала была издана О. Далтоном¹⁷, затем несколько фиал с фестонами опубликовал Э. Херцфельд¹⁸ из коллекций Кеворкяна и Браммера. Подобные чаши часто имеют надписи Артаксеркса¹⁹.

Ахеменидский период.

33/181. Серебряная фиала, неглубокая, с отогнутым венчиком, внизу снаружи подчеркнутым валиком жемчужника. Изнутри гладкая. Сферическое дно каннелировано листовой, расходящейся от центра до жемчужины под венчиком. Листья с выгнутыми острыми к концам лепестками, окаймленными выгнутыми валиками.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная; сильно заизвесткована и покрыта речным песком и галькой, прилипшим к окислам.

Вес 1015, диаметр 224, толщина венчика (до расчистки) 4,36.

Ахеменидский период.

34/182. Серебряная глубокая фиала, сферическая, с высоким отогнутым венчиком, подчеркнутым жемчужником. Снаружи на дне в центре 18-лепестковая розетка в круге, выделенном валиком, от которой по всей поверхности до жемчужника каннелирована вогнутыми лепестками большой пальметты.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, трещина по центру дна.

Вес 1095, диаметр 290, толщина венчика (до расчистки) 6,81.

Ахеменидский период.

35/183. Серебряная фиала в разрезе с высоким отогнутым венчиком и сферическим туловом, заостренным в центральной части. Тулово от горла отделено разделительным валиком. От центрального кружка на дне с внешней стороны вазы к валику под венчиком лучами расходятся каннелюры.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Утрачена часть венчика, и на тулове сквозное отверстие. Чаша покрыта толстым слоем окислов с приставшим к ним речным песком и галькой, сильно увеличивающими подлинный вес чаши.

Вес до реставрации 585, высота 90,08, диаметр общий 144,17, внутренний дна чаши 115,06.

По датирующим признакам орнамента очень близка чашам OT-2 № 192,195 и 468 чаша Бруклин музея²⁰, происходящая из ахеменидского Египта.

Ахеменидский период.

36/141. Серебряная котила, снаружи покрытая листовым золотом (рис. 12а-г). Цилиндрический сосуд с округлым дном – полушарием типа греческого скифоса, но без ручки и кольцевого поддона. На золотом покрытии сюжетное многофигурное изобра-

¹⁷ См. Dalton. *The Treasure of the Oxus* (1964). P. 44. Not. 180. Pl. XXIII.

¹⁸ Herzfeld // AMI. 1935. 1937.

¹⁹ Pope. *Masterpieces...* P. 20. Fig. 32 (Metropolitan Museum of Art, № 47. 100. 84); Muscarella. *Excavated...* P. 20. Fig. 10.

²⁰ Muscarella. *Excavated...* Fig. 18.

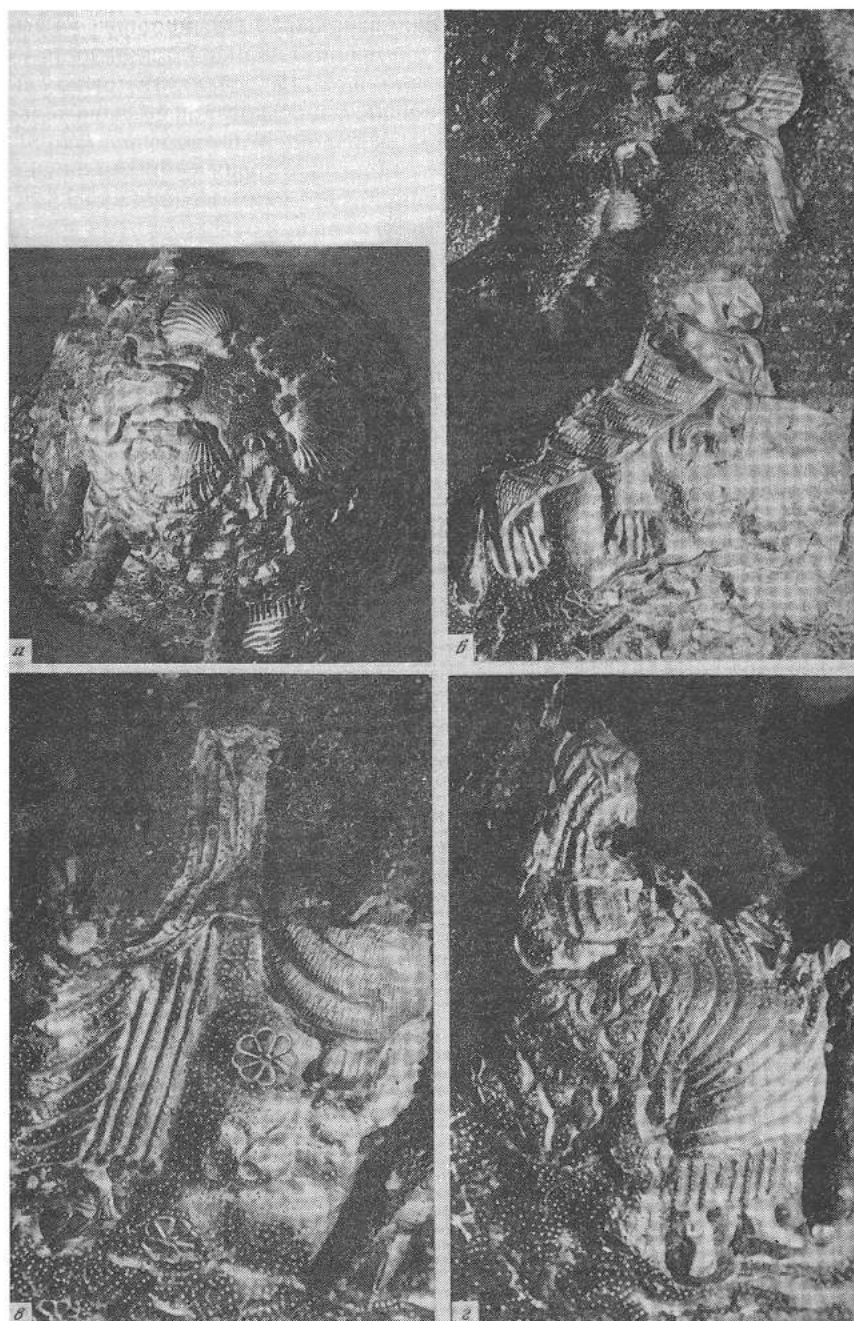

Рис. 12. а-г. Серебряная котила, покрытая листовым золотом (36/141)

жение. Ритуальное назначение сосуда устанавливается по украшению дна букраниями. В центре 8-лепестковая розетка. От нее по всей поверхности сосуда расходится точечный несквозной пробой, нанесенный пунсоном, заполняющий вместе с гравированными 8-лепестковыми розетками все свободное пространство между рельефными изображениями. От розетки на небольшом расстоянии дно кубка украшают три букрания, чередующиеся с тремя раковинами. Многофигурная композиция на цилиндрической вертикальной поверхности показывает, что события происходят на дикой природе в горах – персонажи стоят на валунах, в несколько рядов нагроможденных друг на друга. Фигуры длинноволосые, бородатые. Это классические скифы, какими их описывал Геродот, облик которых хорошо известен по произведениям греческой аттической вазописи, а также торевтики для скифов, найденной в царских курганах Северного Причерноморья. Фигуры облачены в короткие, подпоясанные кафтаны и мягкие короткие сапожки. Среди них бородатый персонаж с обнаженными ногами в львиной шкуре и с тирсом – скорее Дионис, чем Геракл, дважды повторяющийся в композиции, центром которой была сцена с двумя крупными сидящими фигурами.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Значительные утраты золотого слоя, покрытого рельефами, деформация. Необходима срочная реставрация. Внутри котилы, покрытой окислами, чаша – фиала (сохранилась половина, другая часть отломана) и прочие предметы: серьга, кольцо, диск с розеткой, прямоугольная серебряная монета, вместе с песком приставшие к чаше, покрытой окислами.

Вес более 2060, диаметр 136, высота 126.

Ахеменидский период.

37/184. Серебряная фиала, снаружи позолоченная, неглубокая (как № 1 и 8) с отогнутым высоким венчиком и округлым сегментовидным в сечении поддоном (рис. 13). Снаружи чаша нарядно орнаментирована. Между венчиком и поддоном, как и на всех вазах, валик. Дно в центре украшено 16-лепестковой розеткой, расходящейся от двух рельефных концентрических кругов с углублением в центре. По дну чаша украшена гирляндой чередующихся четырех бутонов лотоса, связанных побегами с четырьмя 10-лепестковыми пальметтами. Цветки и пальметты сочленяют отростки гирлянды, которые, закручиваясь, образуют завершения в виде зодийских волют. Орнамент архаический, однако отступления от предварительного рисунка и следы небрежной трактовки строгой геометризации форм не позволяют датировать чашу ранее позднеклассического времени.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Венчик чаши сильно деформирован, есть утраты. Чаша покрыта окислами, приварившимися к ней речной песок и гальку, деформация.

Вес 304, диаметр 128,34, дна 98,94, высота 57,92.

IV в. до н.э.

38/192. Серебряная фиала, снаружи позолоченная (рис. 14). В центре снаружи 12-лепестковая розетка с рельефно подчеркнутыми краями лепестков. От каждого лепестка отходит по острому листку с ребром в центре, идущим к краю дна. Между лепестками и за ними по концентрическому кругу другие 12 лепестков, боковые края которых заходят за первые 12 лепестков первого ряда. Концы двух лепестков третьего ряда просматриваются по краю за первыми двумя рядами. Четвертый ряд виден в виде позолоченных четырех окончаний за третьим рядом между каждыми двумя лепестками первого ряда. Между дном и венчиком гладкий позолоченный валик. Изнутри небольшая восьмиконечная звезда – символ Митры с тонкими и острыми концами.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Венчик по всей поверхности отломан. Сколы свежие. По-видимому, край заровняли недавно, отломав сохранившиеся части венчика. Деформация.

Вес 288,00, диаметр 175, сохранившаяся высота 12,83.

IV в. до н.э.

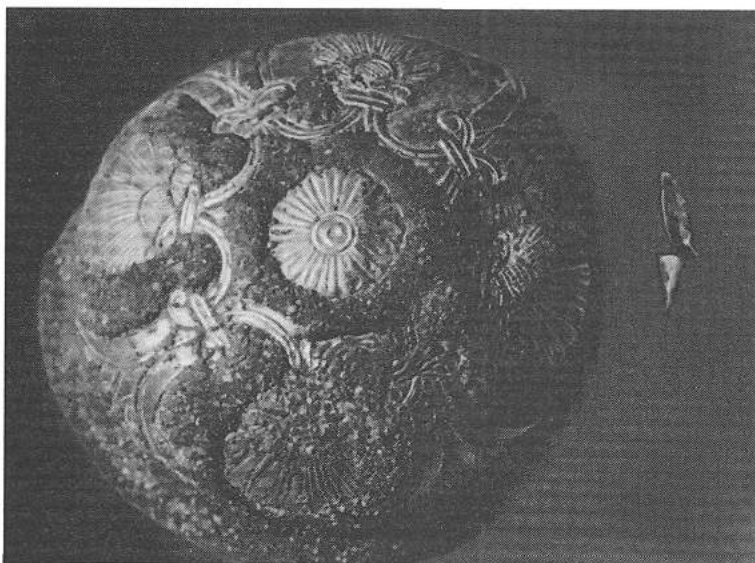

Рис. 13. Серебряная фиала (37/184)

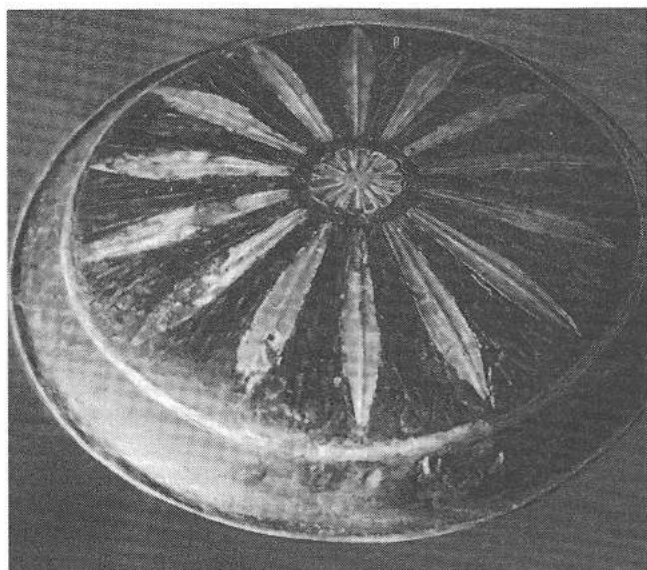

Рис. 14. Серебряная фиала (38/192)

39/468. Серебряная фиала с высоким отогнутым венчиком, по центру дна снаружи позолочена, украшена золотой 14-лепестковой розеткой, с расходящимися от нее 14 остроконечными листьями (табл. 5, 4). За первым рядом листья виден второй 28-лепестковый ряд с центральной прожилкой листа с заостренными концами.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Расчищено только дно, с внутренней стороны окислы и прилипший речной песок.

Вес 336, диаметр чаши 188,5, дна 155,3, высота 29,11, толщина листа 2,97.

IV в. до н.э.

40/194. Серебряная фиала, позолоченная изнутри и снаружи – неглубокая чаша для возлияний. Изнутри на позолоте выгравирован и продавлен большой дубовый лист, занимающий все дно чаши. Снаружи проходит рельефный валик, отделяющий венчик от резервуара. В центре на дне круг, окаймленный рельефным валиком. Венчик пологий, местами сохранился.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Значительные утраты закраины, деформация. Позолота оставлена в круге и на разделительном валике, остальная снята «реставратором». Дубовый лист также расчищен, а заходящая за него позолота снята.

Вес 310; диаметр около 190,2; первоначальная высота около 47,91.

Позднеахеменидский период.

41/195. Серебряная фиала, снаружи позолоченная, неглубокая, с сохранившимися снаружи следами позолоты. Изнутри гладкая, с небольшим рельефным углублением при переходе от венчика к сфере сосуда. Снаружи под венчиком валик, отделяющий его от сферического дна. От центральной розетки отходит по кругу вплотную один ряд лепестков, по окружности острыми концами упирающихся в валик, отделяющий дно от венчика.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Значительны утраты закраины, деформация.

Вес 394, диаметр чаши около 210, дна 175, высота 27,97.

Ахеменидский период.

42/469. Серебряная фиала унлощенной формы с отогнутым венчиком и неглубоким выгнутым наружу дном, на внутренней поверхности которого продавлено изображение морского конька – Гиппокампа с закрученным в петлю хвостом, завершающимся серпом полумесяца (рис. 15, см. вкл.; табл. 5, 5). Голова с высоким изгибающимся острым ухом, напряженной надбровной дугой над круглым глазом. Оскал морды собачий. Над головой и по шее подобно гирлянде изображен плавник с перепонками, завершающимися остриями, такой же плавник идет и по центру хвоста. Крылья – большие плавники с перепонками между остриями хряща. На грудь ниспадает борода гривы, идущая от уха, спереди грудь украшена воротничком с горизонтальными насечками. От крыльев до плавника тело конька покрыто рыбьей чешуей в виде гравированных овалов.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

С наружной стороны окислы и прилипший речной песок.

Вес 68,3, диаметр 109,87, высота 16,86, толщина венчика 1,68.

II в. до н.э.

43/7. Серебряный кубок, позолоченный, аналогичный по форме кубку № 1, но более скудно украшенный. Венчик высокий, отогнутый наружу. Тулово в виде полушара. Между туловом и венчиком обычный валик, но более нарядно моделированный жемчужником с двойными дисками. Снаружи внизу по центру двойная розетка: центральная малая 15-лепестковая, а из образованной ею окружности отходит вторая большая, также 15-лепестковая. Такое удвоение малого орнамента в большой встречается во всех ритуальных сосудах трех рассматриваемых коллекций Окса. Орнамент выполнен небрежно, сильные различия в размере лепестков.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная. Чаша покрыта окислами изнутри и снаружи и приставшим к ним песком, деформация.

Вес 239,75, высота: общая 70,91, венчика 26,21, жемчужника 3,70, тулова 40,03, диаметр венчика 82,36, тулова 88,16, диаметр малой розетки 23,13, большой – 39,34.

III–II вв. до н.э.

44/3. Серебряный кубок, снаружи позолоченный, с высоким отогнутым к закраине венчиком, полукруглым, плавно сужающимся к венчику туловом и плоским позоло-

Рис. 15. Серебряная фиала (42/469)

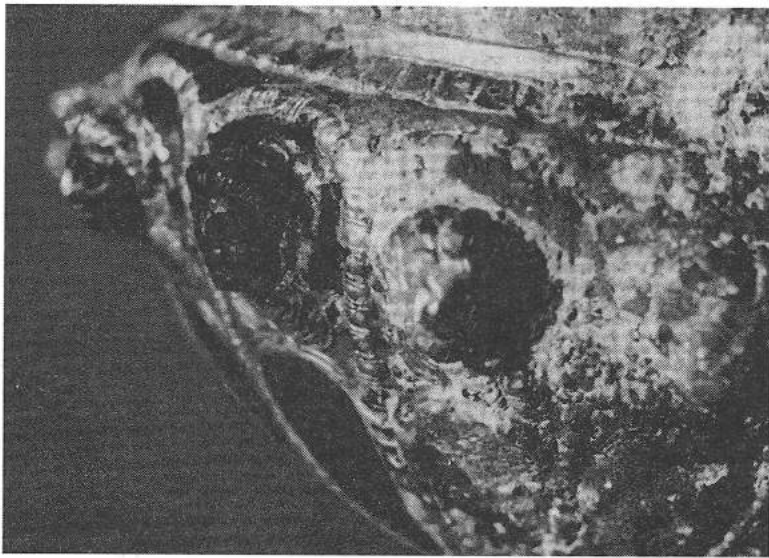

Рис. 16. Серебряный позолоченный кубок с рельефными изображениями мужских голов (46/1)

ченным валиком между ними. На нижней поверхности чаши в позолоченном круге 12-лепестковая розетка. От круга расходятся девять длинных сужающихся к концам листьев с центральным выступающим ребром – прожилкой.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Сохранность полная, расчищена частично с внешней стороны.

Вес 496, диаметр 123,40, тулова 114,67, высота 80,35, венчика 24,94, тулова 50,26, промежуточного валика 5,15.

III – первая половина II в. до н.э.

45/145. Серебряный кубок, снаружи украшен выпуклыми каплевидными фестонами и расходящимися от центрального диска позолоченными солнечными лучами. Чаша имела высокий отогнутый венчик и разделительный позолоченный валик.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Венчик отбит недавно, судя по свежим сколам. Внешняя часть кубка, выборочно очищена от окислов «реставраторами», сохранила позолоту на расходящихся лучах. Кубок покрыт толстым слоем окислов и приставшим к ним речным песком и галькой.

Вес 905, сохранившаяся высота 77,03, диаметр снаружи 145,40, изнутри 121,82, ширина фестонов 13,82.

III – первая половина II в. до н.э.

46/1. Серебряный кубок, снаружи позолоченный, с рельефными изображениями 16 голов молодых безбородых мужчин (рис. 16). Кубок относится к классическим сосудам типа канфаров, при этом нижняя его часть и по форме, и по орнаментации близка так называемым «мегарским» чашам. В профиле кубок состоит из высокого гладкого отогнутого наружу венчика и сегментного тулова. Переход от венчика к тулову охвачен полочкой, от которой на тулово ниспадают ионийские овы с вогнутыми яичками и без разделительных стержней. Донце чаши украшает 10-лепестковая розетка. От образованного ею концентрического круга отходит розетка с двумя рядами округлых лепестков, заходящих друг на друга и окаймленных жемчужником. Декор, напоминающий «мегарские» чаши, в данном случае более сложен – он дополнен одинаковыми изображениями мужских голов, рельефно выступающих из лист-

венных побегов. Головки сделаны по одному штампу, небольшие отличия в выражении лиц внесены гравировкой. У всех голов одинаково длинные волосы, расчесанные на пробор и зачесанные назад, переходящие на тулово кубка. У каждого мужчины невысокий округлый лоб переходит в горбатый с широкими крыльями нос. Губы и глаза обозначены очень рельефно. Рельефно выделены верхнее и нижнее веко, а также оба уха. Шею юношей охватывает гривна, ниже которой складки одежды переходят в побеги лавры. Точно такие же головы венчают знаменитые ритоны из парфянской Нисы, центр изготовления которых, по мнению некоторых исследователей, находится в Бактрии. Сторонники этой гипотезы на примере данной чаши получают подкрепление своей версии. Лица юношей очень похожи на лицо Гиппокампы, найденной в самом храме Окса²¹.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Кубок покрыт речным песком, въевшимся в окислы, деформация.

Вес 585, высота 79,20, диаметр 122,09, толщина венчика 5,05.

Близок по форме кубку № 142, несколько проще орнаментированному каплевидными миндалинами, которые не имеют рельефных изображений.

Первая половина II в. до н.э.

47/142. Серебряный кубок с позолоченным снаружи резервуаром. Венчик высокий, отогнутый наружу, с расширяющейся закраиной и цилиндрическим горлом. Плоская разделительная полочка позолочена. На плечиках сосуда парные фестоны между расходящимися от центра дна остроконечными листьями. Круглое дно в центре имеет 12-лепестковую розетку, от которой отходят лучами остроконечные листья с центральной выступающей прожилкой.

Чеканка, подрезка, шлифовка, гравировка.

Внешняя часть кубка выборочно очищена от окислов, сохранила позолоту на расходящихся лучах. Кубок покрыт толстым слоем окислов и приставшим к ним речным песком и галькой.

Вес 645, диаметр 112,59, тулова 120,41, высота 88,16, тулова 57,06, венчика 25,88, промежуточного валика 3,75.

Ахеменидский период.

48/4. Серебряный цилиндрический кубок, снаружи позолочен. Цилиндрический, прямой, слегка вогнутый внутрь венчик снизу окаймлен валиком, до которого доходят остроконечные листья с ребром, идущие от центрального круга на дне сосуда. Центральный круг дна украшен рельефной 13-лепестковой розеткой с кружком в центре.

Техника выполнения та же, что и фиал № 192 и 468 с острыми, украшающими резервуар листьями.

Сохранность полная. Кубок сильно заизвесткован и покрыт речным песком и галькой, прилипшим к окислам. Позолоченные детали (валик под венчиком, круг на внешней стороне дна сосуда и листья) расчищены.

Вес 256, высота кубка 89,00, венчика 2,13, диаметр 32.

III – первая половина II в. до н.э.

Сопоставительный анализ

Группа сосудов Британского музея включает кувшины (№ 17), две рельефные чаши (№ 18, 19) и две сферические фиалы с гладкими стенками, лишенными орнаментации (№ 20, 21). Вазы второго раздела (II) Museo содержат 48 разнообразных фиал и кубков, которые иллюстрируют эволюцию этого типа сосудов на протяжении ахеменидского и эллинистического периодов. Кроме того, фактически здесь представлены в металле эталоны наиболее распространенного типа открытых ритуальных и бытовых чаш.

²¹ Пичикян И.Р. Культура Бактрии. М., 1991. С. 179 сл. Илл. 30–31.

К доахеменидской эпохе из предметов Клада Окса Британского музея (ОТ-1) О. Далтон и Р. Барнет относят серебряную фиалу (№ 18). Р.А. Гамильтон приводит аналогии этой фиале позднеассирийского времени и ассирийского ареала²². Мнение о том, что чаши Британского собрания № 18 и 19 относятся еще к доахеменидскому времени²³ вполне справедливо. Столь же верно и мнение О. Далтона, считавшего чашу 18 мидийской работой. Изображения стоящих львов, украшающих поверхность этой чаши, по-видимому, отражают характерные черты монументальной скульптуры мидийского периода. Это в полной мере можно отнести и к чаше № 19, датированной Г. Гамильтоном и Р. Барнетом позднеассирийским временем, так как бесспорно ее сходство с мидийскими и раннеахеменидскими чашами VII–VI вв. до н.э. Подобная чаша находится в Национальном музее Восточного искусства Рима (инв. № 874/692)²⁴.

Гладкостенная неглубокая фиала (20) из собрания Британского музея по форме аналогична двум подобным сосудам, найденным в храме Окса.

Таким образом, в Клад Окса Британского музея выделяется группа предметов: две фиалы (18, 19), к которым следует добавить фигурку жреца (1) и ножны меча (22) доахеменидского времени мидийского круга, т.е. более раннего времени, чем основная масса предметов Клада Окса. В связи с этим остается в силе предположение, что они попали в Бактрию из Западного Ирана в качестве посвящения в храм Окса или в ахеменидский период, или в эпоху Александра Македонского.

Несомненно, к VI веку действительно принадлежит несколько предметов: серебряная литая статуэтка (№ 1) (она, может быть, относится и к концу VII в.), упомянутая серебряная неглубокая чаша (№ 18), золотая обкладка акинака (№ 22), золотая четырехугольная пластина с рельефными изображениями льва и мужчины в короне в двух разных отсеках (№ 37), а также печать-цилиндр из халцедона (№ 115) – к ним мы еще вернемся при рассмотрении аналогий вотивов храма Окса. Этот халцедоновый цилиндр с женским именем (Rababath – Рабабат), на котором изображена женщина, совершающая приношение божеству, заслуживает особого внимания в числе ранних вещей клада. По стилю он выпадает из представленных в кладах предметов западноахеменидского искусства и относится к эламской или вавилонской работе²⁵. Этот цилиндр определенно перекликается не с вещами из Клада Окса, а с роговым цилиндром из храма Окса, на котором изображены сцены приношений сосудов водному божеству у древа жизни. Подобная же картина открыта в числе вотивов более ранних эламских и вавилонских цилиндров в другом храме – в Сурх Думе²⁶. Там среди посвящений IX–VII столетий было найдено около 200 значительно более ранних цилиндров и штампов-печатей III–II тыс. до н.э.: аккадских, древнеавилонских (с посвященной надписью жреца – «Шамаш-дайян слуга бога»), среднеэламских, средне-ассирийских и раннего новозламского периода²⁷.

Оружие – золотые обкладки ножен (№ 22), серебряный умбон щита (№ 24), золотые украшения (№ 23, 25–36, 39–43, 164, 175, 176), не препятствует отнесению их к разряду обычных культовых приношений, открытых во множестве уже исследованных храмов. А так называемый «походный набор посуды» (№ 16)²⁸ на самом деле – общезвестные фиалы для сакральных возлияний – непреходящий атрибут храмовой (шире – культовой) утвари²⁹, так же, как и статуэтка № 1, находящая аналогии в

²² Barnett. The Art... P. 38; Hamilton R.A. A Silver Bowl in the Ashmolean Museum // Iraq. 1966. XXVII.

²³ Barnett. The Art... P. 36; Hamilton. A Silver Bowl...

²⁴ Alessandro Magno. Storia... P. 251. III. 39.

²⁵ Dalton. The Treasure of the Oxos (1964). P. 32, № 115; Зеймаль. Амударьинский клад. С. 64, № 115.

²⁶ Muscarella O.W. Surkh Dum at the Metropolitan Museum of Art. A Mini-Report // JFieldA. 1981. 8. P. 327–351, 359, № 1–31.

²⁷ Williams-Forte E. Cylinder Seals: Surkh Dum at the Metropolitan Museum of Art // Ibid. P. 351–359, № 32–40.

²⁸ Зеймаль. Амударьинский клад. С. 24.

²⁹ Библиографию и подробное рассмотрение вопроса см. Jeffery L.H. The Local Scripts of Archaic Greece. Oxf., 1961. P. 343; Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3 (№ 38, 39).

приношениях культового назначения, в частности, в очень близких по стилю статуэтках из храма Артемиды в Эфесе³⁰.

К VI веку до н.э. Р. Барнет также относил сосуд-флакон в форме рыбы (№ 16) и прекрасный золотой кувшин (№ 17)³¹. Таким образом, Р. Барнет доказал, что ряд предметов из Клада Окса, несомненно, относится к раннеахеменидскому времени³², другая же группа столь же, несомненно, выходит за рамки III в. до н.э. и должна быть датирована II веком до н.э.³³

* * *

Первое подведение итогов не всегда бывает исчерпывающим. Но все же первое впечатление – ошеломляющее, и оно останется навсегда, ведь очень мало оставалось надежды на то, что утраченное сокровище вообще будет найдено.

Разнообразие, количество и качество вещей таково, что представленная публикация – это лишь первый этап длительного пути в осмыслении сокровища. Материалы этого клада открывают целую гамму возможностей для изучения вопросов религии и изобразительных источников зороастризма, репертуара посвященных приношений, ювелирного дела, оружейства, истории одежды, металлографического анализа и др.

Однако что же нового внес клад в его интерпретацию по сравнению с первой частью, хранящейся в Британском музее? Изображения в целом те же. Состав почти тот же, несмотря на десятикратное увеличение числа вещей. Сопоставление предметов и монет показывает, что количество здесь перешло в качество, способствующее решению самых существенных вопросов. К примеру, в функциональной интерпретации вещей теперь едва ли остаются сомнения, мучавшие исследователей первой части Клада Окса. Если раньше ученым приходилось гадать, что это было за сокровище (а для сокровища храма оно считалось недостаточно большим), кому оно принадлежало – мужчине или женщине, то теперь на эти вопросы есть ответ. И для апробации старой, с самого начала абсурдной гипотезы о «походном наборе посуды» однообразных фиал для возлияний – неперменной и универсальной храмовой утвари – теперь оказалось слишком много. Кроме того, появилось несколько новых изображений – и раньше они были, но остались упущенными и незамеченными, в которых точно такие же чаши держат жрецы и донаторы, приносящие их в дар божеству (иногда вместе с барсомом). Вполне однозначно как votivные могут рассматриваться теперь сотни изображений и вырезанные по профилю из золотых пластин или изготовленные из проволоки модели предметов вооружения – мечи, копья и луки. То же относится и к образам животных, которых раньше были единицы, а теперь дюжины.

Теперь нельзя называть изображенных на пластинках жрецов безлико – «персонажами». Эти образы, несмотря на разнохарактерность почерка авторов-гравиров, типичны только для жрецов в характерных костюмах: на голове башлык-кирбасий, иногда прикрывающий рот наушником или специальной повязкой, короткий, подпоясанный кафтан со свисающими от узла концами пояса, иногда кандиз с длинными рукавами, с барсомом, цветком или другим приношением божеству в руках. Все эти стандартные изображения значительно увеличились количественно – их несколько сотен.

Если анализировать раздел за разделом, то можно создать специальные исследования по каждому из них: скульптура, торефика, ювелирное дело. Понятно, что скульптура и вазы дают теперь большее разнообразие материала. В отличие от монументального искусства Ахеменидов в Западном Иране предметов мелкой пластики были известны лишь единицы. В Иране же Восточном – за исключением

³⁰ Akurgal E. Urartäische und altiranische Kunstzentren. Ankara, 1968. Tabl. 7.

³¹ Barnett. The Art... P. 37.

³² Barnett R.D. Median Art // Iranica Antiqua. 1962. 2. P. 78; *idem*. The Art... P. 34.

³³ *Idem*. The Art... P. 37, 45–48.

нескольких изделий первой части Клада Окса вообще не было найдено ни большой, ни малой скульптуры. Теперь же наука обогатилась мелкой пластикой ахеменидского периода и ритуальной культовой утварью самых разнообразных форм.

В связи с большим количеством пластин, скульптуры, ваз, рельефной пластики, монет и других предметов искусства встает связанный с сокровищами важный вопрос о первоначальном месте хранения, но он гораздо шире, чем датировка основания храма на Оксе. Сокровища с ранней датой непосредственно связаны с вопросом о возникновении зороастрийских храмов. Храм не только обиталище Бога – *Domus dei*, он и хранилище сокровищ, приносимых в дар божеству – таковым было универсальное назначение святилищ во всех религиях мира. Теперь Сокровище Окса – прямое свидетельство в пользу возникновения зороастрийских храмов уже в ахеменидский период. В необходимости иметь для хранения больших запасов золота храмовую сокровищницу не должно оставаться сомнений. Наиболее вероятно, что первоначальный храм отличался по планировке от раскопанного нами храма Окса, открытого на том же месте, но построенного позже, во время пребывания Александра на Востоке, по новому плану, который, как показывают храмы в Персеполе и Сузах, обрел каноническую композицию. Однако не остается никаких сомнений в необходимости наличия храма любой планировки, а также непременно мощных стен священного участка, ограждавших его от опасностей ограбления.

Если рассматривать в хронологической последовательности посвящения, принесенные в храм Окса и представленные в двух частях Клада Окса (ОТ-1 и ОТ-2), то приходишь к выводу о том, что самые замечательные произведения искусства приходятся на ахеменидский и доселевкийдский периоды. Греко-бактрийский период, охватывающий целое столетие, представлен лишь вотивными монетами и рядовыми вещами, а конец греко-бактрийского – начало юзчжийского – лишь единичными произведениями искусства. Кушанский, точнее великокушанский период в обеих частях Клада Окса не представлен, его присутствие отражено лишь в храме Окса, но только монетами чекана Канишки и Хувишки и великокушанской керамикой, в более поздние периоды храм прекратил свое функционирование и был засыпан. Вокруг продолжало жить население, построив новое святилище над стенами священного участка. В качестве фундамента была использована верхняя площадка мощнейших стен в центре северной части ограды теменоса. Среди ритуальных предметов на этой поверхности рядом с храмом были найдены серебряные вотивные фиалы, курильница и черпак-киаф, а также несколько ступок и пестиков для растирания хаомы.

Предметы материальной культуры, найденные в Бактрии в составе Клада Окса, являют собой примеры высоких шедевров ахеменидского искусства. Но именно высокое художественное достоинство бактрийских находок препятствовало правильному пониманию сокровища и истолкованию его как принадлежащего культуре Бактрии. При всей эклектичности набора и стиля предметов, составляющих Клад Окса, назначение их проясняют количественно преобладающие прямоугольные золотые пластины с гравированными изображениями жрецов и донаторов. Именно они позволяют прежде всего атрибуировать Клад Окса как изъятые из святилища храмовое сокровище. Для более точной идентификации назначения Клада Окса исходной информацией послужили произведения искусства, найденные в храме Окса на Тахти Сангине, сделанные с 1976 по 1991 г. Южнотаджикской экспедицией.

Подводя итоги исследования относительно наиболее важных проблем искусства Бактрии ахеменидского периода, следует подчеркнуть, что в настоящее время информация, полученная в результате археологических раскопок, невелика. Зафиксирован лишь факт наличия ахеменидских слоев, сами же города остаются неизученными из-за мощных последующих застроек. По-прежнему основными указаниями на существование бактрийских городов ахеменидского периода служат только письменные свидетельства античных авторов, но и они предельно ограничены. В этих источниках упомянута та же типология городов, которая наблюдается при археологическом изучении: большие столичные центры, малые города и приграничные города-крепости.

В столицах Верхних сатрапий указано наличие акрополя, дворца, храма. В целом эта структура, сложившаяся при Ахеменидах, была заимствована и развита Александром, однако царская власть уже опиралась на эллинистическую полисную политическую организацию, обязательно требующую иных дополнительных архитектурных комплексов³⁴.

Выявленные греческие и бактрийские контакты были эпизодическими (пребывание бактрийцев вместе с персидскими контингентами в Греции и Малой Азии, совместное проживание в Персеполе). Письменные источники упоминают о переселении в Бактрию жителей южносредиземноморского городка Барки и жреческого рода Бранхидов из Милета на границу Бактрии и Согдианы. Возможно, в Бактрию были переселены и другие греческие колонисты, а также квалифицированные ремесленники, работавшие при дворах сатрапов, о которых не дошло письменных свидетельств. Не исключено также, что в Бактрию поступали высокохудожественные изделия, сделанные в столичных ремесленных мастерских Ахеменидов.

Поскольку Бактрия – значительная область империи – имела тесные связи с правящей династией Ахеменидов, естественно было бы предположить, что и для нее программным было имперское искусство. Клад Окса постоянно привлекался как свидетельство высокого уровня бактрийской культуры ахеменидского периода. Художественный уровень шедевров Клада Окса отражает идейные особенности культуры ахеменидского Ирана, в них можно найти все черты, характерные для искусства Ахеменидов в целом.

При разработке проблем Клада Окса выявлены причины и побочные обстоятельства, затруднявшие его расшифровку. Новая информация, полученная в храме Окса, стала как бы исходной для разгадки этого кроссворда.

Произведения ахеменидского искусства, обнаруженные археологами в храме Окса, число которых значительно возросло в связи с недавним открытием второй части Клада Окса (из коллекции Михо музея), вместе с первой частью Клада (Британский музей) составляют три единообразных комплекса. Впереди еще предстоит попытка суммарного рассмотрения трех комплексов по отдельным группам изделий, которые, в основном, перекликаются между собой и в то же время дополняют друг друга.

Единичные сопоставления предметов из всех трех комплексов показывают, что они состоят из одинаковых посвященных предметов даже тогда, когда выполнены в разных материалах. Наибольшее число аналогий предметы из храма Окса обнаруживают только в обеих частях Клада Окса, и наоборот – эти два комплекса, бесспорно, схожи. Кроме того, они не находят себе аналогий ни по хронологии, ни по votivному назначению предметов вкладах, открытых в Таджикистане, Афганистане или Иране. Идентичность обоих комплексов выглядит еще более убедительной благодаря их возможной взаимозаменяемости. Вещи из двух частей Клада Окса, если признать, что они были сокрыты в храме Окса, еще более наглядно, чем предметы, действительно там раскопанные археологами, демонстрируют их votivное назначение, так как обе части Клада Окса в своем большинстве состоят из золотых пластин с изображением держащих барсом в руках поклоняющихся огню жрецов и донаторов, приносящих свои дары: прежде всего те же прутья барсома, оружие, животных и цветы.

В настоящее время мнение о Кладе Окса как о драгоценностях, изъятых из сокровищницы храма в качестве наиболее дорогостоящих предметов из золота и серебра, представляется единственно приемлемым. Другие гипотезы, как стало теперь очевидно после открытия храма Окса, оказались совершенно несостоятельными. Наше утверждение основывается на изучении высокохудожественных предметов votivного назначения ахеменидского и эллинистического времени, открытых в храме Окса³⁵, но

³⁴ Кошленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979.

³⁵ Пичикян. Культура Бактрии...; он же. Александр-Геракл (греко-бактрийский портрет великого полководца) // С.А. 1983. № 1. С. 80–89; он же. Парадные ножи...; он же. Греко-бактрийские алтари храма Окса (Северная Бактрия) // Информ. бюлл. МАИКА. 12. М., 1987; он же. Монеты Клада Окса как исторический источник // Древность: историческое знание и специфика источника. Тез. докл. конф., посвященной памяти Э.А. Грантовского (25–27 сентября 1996 г.). М., 1996. С. 105–108; Pitschikyan. Oxus. II

особенно на анализе золотых пластин и греческой посвятельной надписи богу реки Окс.

Большинство попыток атрибуций Клада Окса с самого начала велось в правильном направлении, однако до раскрытия храма Окса не было исходных данных для выбора одного или нескольких альтернативных решений. Это проявлялось во многих вопросах, но особенно ярко – в проблеме отнесения к кладу монетной части находок, а также в оценке общей хронологии сокровищ. Исходные хронологические показатели монетной и вещевой групп Клада Окса приводили к путанице, возникающей из многого несовпадения по хронологии. Однако, если не оставаться в плену ложной даты (VI–IV вв.) предметов Клада Окса, а датировать его с самого начала VI – до конца II в. до н.э. (по выделенным еще Р. Барнетом отдельным экземплярам с заведомо поздней датировкой III–II вв.)³⁶ и не выносить из состава клада принадлежащие ему монеты Панталеонта, Антимаха Теоса и Агафокла, то мы получим достаточно надежные хронологические рамки для всего Клада Окса. Это дает не только полное совпадение хронологии монет и вотивов клада, но и совпадение с картиной, полученной на позднем, греко-бактрийском полу в храме Окса, где золотые пластины были найдены вместе со всеми эмиссиями греко-бактрийских царей, последними из которых были те же Агафокл и Евкратид.

Как показали результаты раскопок святилища Окса и наше отождествление находок из него и предметов из клада как совокупно принадлежащих этому храму вотивных посвящений, название «Клад Окса» полностью отражает назначение и место находки сокровищ на Оксе-Амударье. По мнению П. Бернара, «сам храм Окса по своему местонахождению на берегу слияния двух рек, образующих Окс (Амударью), и находка в нем посвятельной надписи Оксу идентифицируются абсолютно точно. На каком расстоянии от храма были найдены вотивы, названные Кладом Окса, никто не знает»³⁷.

Локализация Клада Окса, синхронное соответствие найденных в нем предметов ахеменидским и греко-бактрийским находкам в храме Окса, определено по греческому посвящению на алтаре, но главное – совокупное рассмотрение сокровищ как вотивов храма, имеющих культовое назначение, подтвердило одну из альтернативных версий, которые высказывались учеными и ранее: Клад Окса первоначально был храмовым сокровищем. Золотые пластины из храма Окса, аналогичные пластинам Клада Окса, – свидетельство в пользу этой версии. В храме они представлены и «полуфабрикатом», и золотой пластиной с изображением бактрийца, ведущего верблюда, и многочисленными (более 50) мелкими золотыми изделиями, и орнаментированными пластинами, и золотой фольгой, и другими посвятельными предметами из золоченого металла и слоновой кости.

Periodo... 1993. P. 11–13, 30–37; *idem.* Oxos-Schatz...; *idem.* Les composantes de la culture greco-bactrienne (D'après les matériaux du Temple de l'Oxus à Takhti-Sangin) // Actes du Colloque franco-soviétique. L'archéologie de la Bactriane ancienne. Dushanbe (URSS). P., 1982; Литвинский, Пичикян. Золотые пластины... № 3; *они же.* Ахеменидская рукоять, увенчанная головой грифона // ВДИ. 1993. № 4. С. 67–89; Litvinskij B.A., Pichikian I.R. Découvertes dans le sanctuaire du dieu Oxus de la Bactriane septentrionale. // RA. 1981. № 2. P. 195–216; *idem.* The Temple of the Oxus // JRAS. 1981. № 2. P. 133–167; *idem.* A Rhyton... 1994. P. 356–364; *idem.* River-Deities of Greece Salute the God of the River Oxus / Vakhsh. Achelous and the Hippocampus // In the Land of the Gryphons. Papers on Central Asian Archeology in Antiquity (Monographie di Mesopotamia, v. V) / Ed. A. Invernizzi. Firenze, 1995. P. 140–149; *idem.* An Achaemenian Griffin Handle from the Temple of the Oxus. The Makhaïra in Northern Bactria // Ibid. P. 107–128; *idem.* Gold Plates from the Oxus Temple (Northern Bactria) // Ancient Civilizations. 1995. № 2. P. 196–220; *idem.* Panterae Antesetas. A Corinthian Motif in Bactria // EW (A Special Number Published in Collaboration with Vestnik Drevney Istorii). IsMEO. V. 42. № 1. 1992. P. 69–84; *idem.* Monuments of Art from the Sanctuary of the Oxus (North Bactria) // AAASH. 1983. 28; № 1–4; *idem.* The Hellenistic Architecture and Art of the Temple of the Oxus // Bulletin of the Asia Institute. The Archaeology and Art of Central Asia. Studies from the Former Soviet Union. 1994. N.S. V. 8. Michigan, 1996. P. 47–66; Литвинский, Виноградов, Пичикян. Ук. соч. С. 84–109; Шелов-Коведнев Ф.В., Пичикян И.Р. Греческие божества в эллинистической эпиграфике и изобразительном искусстве Западного и Восточного Ирана // Историко-филологический журнал. Ереван, 1989. Вып. 125. № 3.

³⁶ Barnett. The Art... P. 34–53.

³⁷ Устное высказывание академика П. Бернара.

На наш взгляд, справедливым может считаться лишь мнение ученых, обративших внимание на сакральное назначение золотых пластин с контурными изображениями донаторов и жрецов.

Произведения искусства из слоновой кости высокого художественного уровня, относящиеся к ахеменидскому времени и найденные в храме Окса, – ножны и рукоятки акинаков, костяное навершие и втулка месопотамского посоха со сценой приношений сосудов (обычно символизирующих водные потоки), нижнее завершение ритона в виде скульптуры льва, рукоять, увенчанная рогатым грифоном, – свидетельствуют об идентичности посвящений, составляющих оба комплекса, как храма Окса, так и Клада Окса.

Здесь в самых общих чертах дана первичная обработка сокровищ, т.е. главное внимание уделено описанию, параметрам, атрибуции и датировке предметов. Однако каждая группа предметов и каждая вещь в отдельности заслуживают самого углубленного изучения, которое теперь будет открыто мировому научному сообществу.

THE REVIVAL OF THE GREAT OXUS TREASURE FROM THE MIHO MUSEUM COLLECTION (II)

I.R. Pichikyan

The article continues to publish the biggest part of the Oxus Treasure begun in the previous issue of the journal (VDI, 1998, 1). The section 'Vases' includes 25 gold and 23 silver ritual vessels for libations – goblets, rhytons, bowls. Besides, the author publishes a vessel of the pyxis type with a lid, two *kyathoi* and an incense cup. The chronological range of the objects for this section is the same as that of the other things of the treasure – from the VI to the II c. B.C. The author suggests his own classification of phiales. In conclusion he sums up the preliminary results of the comparison of the archaeological objects from the first part of the Oxus Treasure (the British Museum), the second part (the Miho Museum) and the Oxus temple (Takhti Sangin in Tajikistan) with the thesis on the origin of the Oxus Treasure from the Oxus sanctuary as the temple treasure buried in the II c. B.C. during the Kushan raid.